

RU

Вербальная эмпатия в функционально-прагматическом фокусе (на материале французского языка)

Бен Шушан А. А.

Аннотация. Цель исследования – определить функционально-прагматическую структуру реактивных эмпатических посланий в ситуации эмоциональной подавленности адресанта. Впервые предпринята попытка рассмотрения вербального проявления эмпатийной сферы сопереживания с позиции функционирования в сочетании с речеактовым анализом механизмов, реализующих выделенные функции на материале французского языка. В отличие от ранее предложенного речеактового представления эмпатийного речевого поведения в рамках прагматического подхода, привлечение функционального метода позволяет установить прежде не изученную функционально-прагматическую структурную организацию вербального проявления эмпатического отклика, что объясняет научную новизну работы. В результате уточняются основные понятия, характеризующие прагмаструктуру вербального проявления эмпатии: иллокутивный эмпатив, эмпатическая иллокутивная функция; выявляется функциональный и речедейственный инструментарий интенциональной реализации эмпатических высказываний реагирующего адресата, который, по мнению автора, позволяет смоделировать функционально-прагматическую структуру эмпатических сообщений в сочувственной коммуникации. Выделена доминантная иллокутивная функция с соподчиненными эмпатическими субфункциями различной речедейственной репрезентацией.

EN

Verbal empathy in the functional and pragmatic focus (on the material of the French language)

Ben Shushan A. A.

Abstract. The aim of the research is to determine the functional-pragmatic structure of reactive empathetic messages in the situation of emotional suppression experienced by the initiator of communication. For the first time, an attempt has been made to consider the verbal manifestation of the empathetic sphere of compassion from the perspective of its functioning in combination with a speech act analysis of the mechanisms implementing the identified functions, based on the material of the French language. Unlike the previously proposed speech act representation of empathetic speech behavior within a pragmatic approach, the use of a functional method allows for the establishment of the previously unstudied functional-pragmatic structural organization of the verbal manifestation of empathetic response, thus explaining the scientific novelty of the work. As a result, the fundamental concepts characterizing the pragmatic structure of verbal empathy are refined: illocutionary empathive, empathetic illocutionary function. The functional and speech-act tools for intentional realization of empathetic utterances by the reacting addressee are identified, which, according to the author, allows for the modeling of the functional-pragmatic structure of empathetic messages in compassionate communication. A dominant illocutionary function with subordinate empathetic subfunctions of various speech-act representations is distinguished.

Введение

Необходимость изучения такого явления, как эмпатия, и ее вербальных проявлений в функционально-прагматическом ракурсе имеет несколько причин. Прежде всего, интерес к изучению эмпатийного речевого поведения в эмоциональной ситуации продиктован крайней востребованностью в наши дни феномена эмпатии как 1) базисного конструкта, являющегося основанием для сбалансированной интеракции коммуникантов; 2) эффективного инструмента доброжелательного общения; 3) конечного продукта межличностной коммуникации.

Следующий фактор, актуализирующий значимость работы, обусловлен оцифрованной средой эмпатического коммуницирования. Современные уникальные условия экранного общения стимулируют потребность

адресанта «выговориться» с целью получения эмпатического отклика, а также не ограничивают возможность адресата эмоционально срезонировать, вербализуя соучастие в процессе виртуального коммуницирования, что подтверждает актуальность изучаемой проблемы не только в настоящем, но и в будущем.

В рамках изучения функционально-прагматической организации вербальной реакции реагирующего в эмпатийной сфере сопереживания решались следующие задачи: 1) обосновать различие в понимании функциональной и прагматической зависимости эмпатически заряженных вербальных посланий реагирующего адресата; 2) установить функцию эмпатических высказываний в эмоциогенной ситуации, выполняющую главенствующую роль; 3) выявить соподчинительные иллокутивные функции в пределах генеральной функции консолидации; 4) определить прагматические механизмы вербального проявления эмпатической заботы каждой субфункции в виде речевых стратегий, тактик и иллокутивных поступков; 5) сопоставить функциональные прагматические значения эмпатических сообщений с формами психологического феномена эмпатии.

В процессе исследования применялись такие методы, как сопоставительный, функционально-прагматический, интенциональный, а также структурный и речеактовый анализы.

Ключевым методом исследования выступает функционально-прагматический подход для выявления прагмафункций эмпатических высказываний по интенциональному признаку. Для определения речевых механизмов проявления эмпатии сферы сопереживания применялись также речеактовый и речеповеденческий анализы, в результате которых были выделены речевые акты, речевые стратегии и тактики эмпатической направленности. Структурный метод позволил выстроить функциональную зависимость коммуникативной эмпатизации с учетом доминирующей и соподчиненных субфункций. Сопоставительный анализ был использован при сопоставлении эмпатических прагмафункций в речевом поведении коммуникантов с основными модальными компонентами эмпатии в психологическом аспекте.

Материалом исследования послужили полученные путем сплошной выборки виртуальные сообщения реагирующих коммуникантов, в которых выражается эмпатия, заимствованные из тематических чатов французской коммуникационной платформы-форума «Fil Santé Jeunes» (<https://www.filsantejeunes.com/forums/topic/lamour-2>; <https://www.filsantejeunes.com/forums/topic/manque-de-confiance>).

Теоретической базой исследования, наряду с работой продолжателя развития теории речевых актов Дж. Серля (Searle, 1975), послужили труды отечественного ученого в области коммуникативной лингвистики и антропоцентризма Л. А. Азнабаевой (2005), рассматривающей коммуникативные процессы с позиции адресата, автора классификации коммуникативных ходов, реализующих психологическую поддержку собеседника. Кроме этого, методологической основой для рассмотрения эмпатического компонента высказываний с применением речеактового подхода послужило исследование А. А. Кузнецовой (2010), посвященное изучению вербальной эмпатии в речеактовом и лингвистическом аспектах. Труды по функциональной прагматике К. Элиха и И. Ребайна (Ehlich, 2000; Rehbein, 2001) в равной степени составили теоретическую основу для решения поставленных задач в работе. В связи с рассмотрением проявления эмпатии в качестве психологического основания вербального эмпатирования учитывались исследования М. Л. Хоффмана (Hoffman, 1982), описывающие эмпатию как одну из форм помогающего поведения.

Практическая значимость работы заключается в том, что раскрываемый в статье функционально-прагматический потенциал эмпатийного речевого поведения может быть востребован в вузах гуманитарной направленности в качестве дедуктивного материала, способствующего формированию коммуникативной и прагматической компетенции, для теоретических и практических спецкурсов по лингвопрагматике, функциональной прагматике, сетевой коммуникативистике, психологии речевого воздействия, а также для всех интересующихся проблемами в области коммуникативного межличностного взаимодействия.

Обсуждение и результаты

Прежде всего, сформулируем основные конституенты вербального эмпатического общения, которые необходимы для функционально-прагматического анализа речевой эмпатической структуры.

Вербальная эмпатия репрезентирует речевое сообщение реагирующего коммуниканта, транслирующее чувственно-эмоциональные переживания говорящего в процессе межличностного коммуникативного взаимодействия. Эмпатическое вербальное послание может включать один или последовательность речевых поступков, далее *иллокутивных эмпативов*, направленных на поддержание эмоционального равновесия взволнованного адресанта.

Речевые действия эмпатической направленности в разрезе речеактового подхода представляют собой иллокутивные типы речевых сфер сопереживания и соразования (Газизов, Бен Шушан, 2021, с. 2173), главным критерием которых при отнесении таковых к эмпатическим речевым актам является перформативный глагол. Как правило, в эмпатийной коммуникации перформатив выражает экспрессивную интенцию говорящего, а также интенцию психологической поддержки с целью утешения или ободрения эмпатируемого коммуниканта (соболезную, сочувствую, сожалею, хвалю и т. п.). Под *иллокутивным эмпативом* в работе понимается речеактовый ход, интенционально направленный на взволнованного партнера по общению с целью оказания психологической поддержки. Отметим, что фактическое отсутствие перформативного глагола в некоторых эмпатических высказываниях компенсируется наличием перформативной фразы, обладающей эмпатическим потенциалом, проявляется вербально при помощи речевых стратегий и, в частности, тактик, реализующих эмпатическую функцию (например, «ты не один в этой беде», «со мной (было) то же самое» и др.).

Одним из ключевых компонентов понятийного аппарата эмпатической вербальной коммуникации является *эмпатическая иллюкутивная функция* высказывания или эмпатическая иллюкутивная сила, направленная на вербализацию коммуникативной установки реагирующего адресата. Эмпатическая иллюкутивная функция обусловлена речевой ситуацией, в которой эмпатизация адресанта становится необходимым условием для реализации успешной коммуникации. С функциональной точки зрения эмпатия делает возможными «ориентировку в переживаниях другого и синхронизацию эмоциональных процессов переживающего и сопереживающего» (Пашукова, Троицкая, 2010, с. 198). В исследовании предпочтение отдается именно термину «эмпатическая функция» ввиду перспективного построения функционально-структурированной модели реактивного послания, обладающего эмпатическим зарядом.

Из-за высокой ситуативной зависимости вербализации эмпатийных высказываний рассмотрение их иллюкутивных функций в работе реализуется в контексте речевой ситуации, связанной с негативными событиями, в частности событием, результатом которого является депрессивное состояние адресанта.

В процессе исследования были проанализированы интернет-сообщения виртуальных адресатов в качестве вербальной реакции на реплику автора темы чата, который жалуется на свое негативное эмоциональное состояние, вызванное сложными взаимоотношениями с окружающими. Результаты функционально-прагматического анализа эмпатийных ответных высказываний в ситуации эмоциональной подавленности адресанта представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Прагматический функционал вербальной эмпатии в речевой ситуации эмоциональной подавленности адресанта

<i>доминантная эмпатическая коммуникативная функция</i>											
КОНСОЛЯТИВНАЯ											
<i>эмпатические коммуникативные субфункции</i>											
ПАРТИЦИПАТИВНАЯ				КОГНИТИВНО-ЭВАЛЮАТИВНАЯ				ОБОДРЯЮЩАЯ			
<i>прагматические механизмы</i>											
<i>речевые стратегии</i>											
«Эмоциональная сопричастность»		«Содействие»		«Субъективное представление эмоциональных переживаний адресанта»		«Отсылка к аналогичному жизненному опыту адресанта»		«Позитивный прогноз»		«Повышение самооценки слушающего»	
<i>речевые поступки</i>											
«я с тобой в этой беде»	предложение (помощи)	«я готов помочь в трудную минуту»	(сочувственное) понимание	оценивание	«со мной (было) то же самое»	«передача проходящего характера трудностей»	«во благо»	«самоспасение»	комплимент	одобрение	похвала

Для более ясного представления функционирования эмпатической нагрузки иллюкутивных эмпативов в процессе речевой коммуникации проанализируем в качестве примера несколько реагирующих высказываний эмпатирующего. В качестве алгоритма выявления эмпатических иллюкутивных функций были предприняты следующие шаги: 1) членение эмпатического послания на изолированные речедейственные сегменты; 2) выделение перформативного глагола для определения прямо/косвенно выраженной иллюкутивной силы высказывания и его принадлежности к иллюкутивному типу; 3) выявление смысловой потенции семантико-содержательного уровня высказывания для определения эмпатической иллюкутивной функции; 4) раскрытие речевых механизмов функциональной реализации в виде речевых поступков, стратегий и тактик.

В процессе анализа было установлено, что функционально-прагматической доминантой эмпатических высказываний является *консолятивная* функция, которая в нашей работе определяется речевой ситуацией эмоциональной подавленности иницирующего коммуниканта. Рассмотрим речевую ситуацию, представленную в «топик-стартере» чат-страницы, где адресант делится негативными чувствами и эмоциями, связанными с трудностями взросления:

(Адресант fati778)

– En se moment je suis tout le temps triste je suis à bout de nerf et je me demande tout le temps à quoi je sert dans le monde. / В настоящий момент я все время грущу, я на грани нервного срыва и постоянно спрашиваю себя, для чего я нужен (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. Б. Ш.).

(Адресат Thalya)

– Ne t'en fais pas tu n'es pas seule je suis là et pleins d'autres jeunes t'ont répondu et je voulais te dire que je sais à quel point ça peut être dur l'adolescence <...> je sais que ce n'est pas facile mais il faut ce dire que ce n'est qu'une phase et que ça va passer et je peux te le dire parce que je le vie et j'ai moi même du mal à y croire mais sache que tu n'est pas seule je suis là et pleins d'ado aussi bisous:) courage. / Не волнуйся, ты не одна, я рядом, и другие,

такие же молодые ребята, тоже тебе ответили, и я хотел сказать тебе, что я знаю, каким трудным может быть подростковый возраст <...> я знаю, как это сложно, но нужно сказать себе, что это всего лишь этап, и он пройдет, и я говорю тебе это, потому что я сам проживаю подобное и мне самому трудно в это поверить, но знай, что ты не одна, и я, и остальные подростки, с тобой, обнимаю:) держись.

Суть *консолятивной* функции заключается в стремлении реагирующего адресата оказать психологическую поддержку собеседнику, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации, с целью положительной коррекции его эмоционального фона.

Как правило, в речеактовой структурно-композиционной организации эмпатического послания консолятивная функция выполняет роль зачина и в большинстве случаев обладает прямой формой выражения при помощи перформативного императива “calme-toi” / «успокойся» или его конверсивно-смысловым коррелятом “ne t'en fais pas, ne t'inquiète pas” / «не переживай». Вышесказанное позволяет охарактеризовать утешающие реплики как иллюкутивный тип *успокоения* класса экспрессивов подкласса психологической поддержки эмпатийной сферы сопереживания.

Наряду с генеральной консолятивной функцией, в последующих эмпатических высказываниях наблюдается реализация частных иллюкутивных прагмафункций, в которых, в свою очередь, выделяется несколько речевых механизмов, репрезентирующих эмпатическую иллюкуцию.

Далее будет предпринята попытка определить наиболее частотные эмпатийные субфункции высказываний в процессе межличностной интеракции.

По нашим наблюдениям, среди наиболее встречающихся фраз в ситуации, требующей утешения адресанта, находящегося в подавленном эмоциональном состоянии, представлены фразы «ты не один», «я рядом». На примере эмпатического послания замечены реплики “tu n'es pas seule et plein d'autres jeunes t'ont répondu et plein d'ados” / «ты не одна, и много сверстников тебе отвечают, и взрослые тоже» или “je suis là” / «я рядом». Речевое поведение такого порядка направлено на трансляцию соучастия в затруднительной жизненной ситуации инициатора общения, что делает возможным выделить эмпатийную иллюкутивную субфункцию *партиципации*. Отсутствие прямого перформативного глагола во фразах подобного рода позволяет определить в качестве речевого актуализатора партициптивной субфункции речевую стратегию «*эмоциональной сопричастности*» с горюющим, в том числе и речевую тактику «*я с тобой в этой беде*». В речеактовом описании стратегия «*эмоциональной сопричастности*» вербализуется при помощи иллюкутивного типа *утверждения* класса репрезентативов (в классификация Дж. Серля (Searle, 1975)), а также входит в подкласс *утешения* в классификации речевых актов психологической поддержки Л. А. Азнабаевой (2005, с. 129).

Следующую речевую стратегию, выполняющую партициптивную субфункцию, мы обозначили как стратегию «*содействия*», передающую идею готовности помочь. Речеактовым коррелятом выступает гибридный иллюкутивный тип *предложения (помощи)*, сочетая в себе комиссивный и директивный аспекты, а именно накладывая на говорящего обязательства и одновременно стимулируя обратное действие адресанта. К вербальному воплощению речевой стратегии «*содействия*» можно отнести следующие высказывания: “tu peux compter sur moi” / «ты можешь на меня рассчитывать», “tu as mon soutien” / «я тебя поддерживаю», “je suis toujours prêt à t'aider” / «всегда готов прийти к тебе на помощь» и пр. Произнося подобные фразы, говорящий демонстрирует желание оказать действенную поддержку слушающему и в то же время склоняет его принять эту помощь.

Для внесения ясности в разграничение речевых стратегий «*эмоциональной сопричастности*» и «*содействия*» считаем возможным соотнести рассматриваемые коммуникативные речедействия с психологическими модальными типами эмпатии, где первая является проявлением эмоциональной эмпатической формы, а вторую можно сопоставить с действенным эмпатическим типом. Речевую тактику, реализующую речевую стратегию «*содействия*», можно представить перформативной фразой «Я готов помочь в трудную минуту».

В качестве эмпатической иллюкутивной субфункции с подключением мыслительного процесса вербальной эмпатизации можно выделить *когнитивно-эвалюативную субфункцию*. Отмечено, что наряду с эмоциональной составляющей эвалюативного компонента эмпатических высказываний обнаруживает себя когнитивное оценивание. В психологии под этим термином понимается «распознавание особенностей трудной жизненной ситуации, выявление ее негативных и позитивных сторон, определение смысла и значения происходящего» (Анцыферова, 1994, с. 7). В рамках нашего исследования наблюдается скорее синтез эмоционального и когнитивного оценивания, результирующий в вербальной субъективации эмоционального переживания реагирующего коммуниканта при помощи речевой стратегии «*субъективное представление эмоциональных переживаний адресанта*». Одним из речевых приемов данной стратегии выступает прямой иллюкутивный тип (*сочувственного*) *понимания* класса экспрессивов, как, например, в высказываниях: “je sais à quel point ça peut être dur l'adolescence” / «я знаю, насколько взросление может быть сложным», “je comprends que ce n'est pas facile” / «я понимаю, что это не просто».

Было замечено, что нередко речевой акт (*сочувственного*) *понимания* сопровождается апеллирующим высказыванием, как, например: “je le vis moi-même et j'ai moi-même du mal à y croire” / «у меня то же самое», в котором говорящий ссылается на аналогичный пережитый/переживаемый жизненный опыт или «обращение к личной жизненной ситуации адресата» в качестве инструмента эмоционального воздействия (Маслова, Кадыркова, 2010, с. 20). Формальное выражение иллюкутивной целеустановки высказывания (*сочувственного*) *понимания* во фразах подобного рода представлено косвенно посредством репрезентативного речевого акта *утверждения* аргументативного типа.

Таким образом, в соответствии с когнитивно-эвалюативной иллокутивной субфункцией, процесс коммуникативной эмпатизации вербализуется при помощи речевой стратегии «отсылка к аналогичному жизненному опыту адресата» с включением метода аналогии и оценочным речевым приемом «Мне это знакомо. Со мной (было) то же самое. Сам(а) был(а) в такой же ситуации». В ситуации эмоциональной подавленности сам факт произнесения подобной фразы свидетельствует о том, что говорящий оценивает переживаемое им событие как негативное.

Далее обратимся к эмпатическому речевому поведению с иллокутивной оптимистической акцентуацией, обнаруживающей себя в речевом проявлении «ободряющей» субфункции. В процессе межличностной эмпатийно-ориентированной коммуникации реализация ободряющей субфункции позволяет подчеркнуть мотивационный компонент эмпатической структуры, выделенный американским исследователем М. Л. Хоффманом в контексте просоциального поведения (Hoffman, 1982, p. 289). В рассматриваемой ситуации механизмы речевой репрезентации подобной субфункции весьма разнообразны и представлены рядом стратегий, среди которых «*позитивный прогноз*» и «*повышение самооценки слушающего*». В качестве иллюстрации ободряющей эмпатической иллокутивной субфункции приведем пример фразы: “il faut se dire que ce n’est qu’une phase et que ça va passer” / «нужно себе сказать, что это лишь этап и что это пройдет», “c’est juste de passage” / «это пройдет». Подобные высказывания направлены на создание и поддержание позитивного эмоционального настроения эмпатируемого собеседника и могут быть вербализованы при помощи речевых тактик психологической поддержки коммуникатора «*передача временного характера трудностей*» и «*во благо*», обусловленных перформативными фразами «Это пройдет», «Лучше сейчас, чем потом».

Речеактовый анализ реплик, описывающих временный характер негативной ситуации, позволяет их типизировать как суггестивный иллокутив *совета* класса директивов, а также как репрезентативное речедействие, косвенно выражающее речевой акт *успокоения* подкласса утешения вербальной сферы сопереживания.

Вербализация интенции говорящего указать взволнованному адресанту на позитивную сторону случившегося негативного события представлена в косвенной форме при помощи репрезентативного иллокутивного типа *разубеждения*:

(Адресант cloclo)

– Je suis tombée amoureuse et maintenant depuis qu’il est parti je ne trouve plus goût à la vie je suis perdue je me sens vide mais très très vide, j’ai l’impression de ne plus vouloir vivre, comme si me réveiller le matin c’était comme de la survie voilà mon ressenti. / Я влюбилась <...> и теперь, когда его нет, я больше не нахожу вкуса к жизни, я потеряна, я чувствую себя опустошенной, да, очень, очень, я чувствую, что больше не хочу жить так, как будто просыпаться по утрам – это все равно что выживать, вот что я чувствую.

(Адресант Stephen King)

– Il t’a quittée. Et tu as encore un peu de mal à l’oublier?! Ne t’inquiète pas, tans pis pour lui. Et tans mieux pour toi! Il y a un revers de médaille. Il n’était pas fait pour toi, ou le fameux “un de perdu, 10 de retrouvés”. / Он тебя бросил. И ты до сих пор не можешь его забыть?! Не волнуйся, тем хуже для него. И лучше для тебя! У медали две стороны. Он не был твоим человеком. Или вспомни выражение «на нем свет клином не сошелся».

Кроме этого, эмпатические высказывания, такие как “il y a un revers de médaille”, “un de perdu, 10 de retrouvés”, обладают директивным потенциалом, поскольку «оборачивание» негативного в позитивное побуждает собеседника взглянуть на существующую проблему как бенефициарное событие, возможность изменить ситуацию к лучшему.

Изучение эмпатического коммуницирования франкоговорящей виртуальной аудитории показало, что речевое ободрение функционирует также при помощи речевой стратегии «повышение самооценки слушающего». В эмпатической коммуникации намерение реагирующего адресата добиться от собеседника более позитивного отношения к себе, вселить в него уверенность в момент эмоционального потрясения возможно реализовать посредством речевой тактики «самоспасение» с перформативной фразой «Все в твоих силах», а также при употреблении иллокутивных типов *одобрения*, *комплимента* и *похвалы*. Так, в приведенном ниже реактивном эмпатическом послании ободряющая иллокутивная субфункция представлена сочетанием речевой тактики «самоспасение», вербализованной репрезентативными речевыми актами *уверения* в форме назидания “tu vas réussir” / «у тебя получится», “avec la détermination et la persévérance, rien n’est impossible” / «с таким упорством нет ничего невозможного» с экспрессивным речевым актом *комплимента* “et tu possèdes beaucoup de qualités” / «и у тебя много положительных качеств», “tu es belle comme tu es” / «ты красива такая, какая ты есть».

(Адресант salutcmoi)

– Bonjour à tous, après avoir réfléchi j’ai décidé de vous faire part de mes inquiétudes par rapport au manque de confiance en moi et à la peur que j’ai... / Всем здравствуйте, подумав, я решил поделиться с вами своими волнениями из-за неуверенности в себе...

(Адресант Lily8)

– Les personnes qui te critiquent / se moquent de toi, ne savent pas comment c’est dur pour toi. Malheureusement, on ne peut pas changer les gens. Mais avec la détermination et la persévérance, rien n’est impossible. Et tu possèdes beaucoup de qualités, alors ne t’inquiète pas. / Те, кто тебя осуждают / смеются над тобой, не знают, насколько для тебя это болезненно. К сожалению, изменить их невозможно. Но с решимостью и настойчивостью нет ничего невозможного. И ты обладаешь этими качествами, поэтому не переживай.

При эмпатическом взаимодействии коммуникантов, наряду с комплиментивным иллокутивным типом, стремление реагирующего адресата настроить слушающего на преодоление дефицита уверенности в себе

реализовано при помощи речевого поощрения в форме речевого акта *одобрения*: “tu es sur le bon chemin” / «ты на правильном пути», “accroche-toi à l’étincelle qui brille en toi” / «крепко держись за искру, которая сияет внутри тебя», где объектом положительного оценивания выступает не сам субъект, а его действие, направленное на достижение определенных успехов.

Как видим, функциональная прагмаструктура эмпатического послания адресата в ситуации, связанной с негативными событиями, весьма разнообразна по своему составу и включает ситуационно зависимую иллокутивную функцию консолидации. В качестве эмпатийных субфункций определены партициптивная, когнитивно-эвалюативная, ободряющая, с общим признаком бинарной речедейственной репрезентации. Обнаружена эмпатическая речевая стратегия «повышение самооценки слушающего», обладающая значительным разнообразием механизмов вербального проявления, в то время как выявленные стратегии «эмоциональная сопричастность», «содействие», «субъективное представление эмоций адресанта», «отсылка к аналогичному жизненному опыту», «позитивный прогноз» включают один или два речевых поступка.

Заключение

Совместное рассмотрение функционального и иллокутивного проявления реактивных эмпатических сообщений позволило представить функционально-прагматическую структуру вербальной эмпатии в ситуации сопереживания. На основании изученного материала было выдвинуто предположение о том, что функциональная организация эмпатийной коммуникации матрично структурирована. Полифункциональная организация эмпатического коммуникативного процесса в нашем исследовании подразумевает сочетание функционального и прагматического компонентов общения, где первый выдвигает на первый план действенный характер эмпатических высказываний и речевые средства их реализации, а второй указывает на воздействующий потенциал речепоступков на эмпатируемого адресанта.

Было установлено, что, в отличие от конвенциональной иерархической структуры, каждое звено функционально-прагматической организации подчиняется генеральной эмпатической функции сферы вербального сопереживания – *консолидации*.

Консолятивная эмпатическая функция, в свою очередь, имеет бинарную подструктуру с взаимодействующими иллокутивными субфункциями, обладающими эмпатическим резонансом. Среди отдельных утешающих иллокутивных субфункций в ситуации эмоциональной подавленности адресанта были выделены следующие: 1) *партициптивная*; 2) *когнитивно-эвалюативная*; 3) *ободряющая*. Взаимозависимость иллокутивных субфункций обнаруживается при интенциональном рассмотрении высказываний, которое заключается в облегчении страданий эмпатируемого и оказании ему психологической поддержки.

В качестве стратегических речевых механизмов *партициптивной субфункции* проявления эмпатической заботы были определены стратегии «*эмоциональной сопричастности*» и «*содействия*». Речевые тактики, реализующие функцию партиципации, могут быть переданы соответствующими перформативными фразами «Ты не один в этой беде» и «Я готов прийти на помощь в трудную минуту». *Когнитивно-эвалюативная иллокутивная субфункция* проявляется в речевой стратегии «*субъективное представление эмоциональных переживаний адресанта*», эксплицитированной речевым поступком (*сочувственного*) *понимания*, а также речевой стратегией «*отсылка к аналогичному жизненному опыту адресата*» при помощи речевого приема «Мне это знакомо. Со мной (было) то же самое». Кроме этого, двоичной подструктурой стратегических речепроявлений обладает выделенная иллокутивная субфункция *ободрения*. Одновременно вербализация речевых стратегий «*позитивный прогноз*» и «*повышение самооценки*» охватывает более широкий спектр речевых тактик: «*передача проходящего характера трудностей*», «*во благо*», «*самоспасение*», а также поощряющих речевых актов *комплимента, одобрения и похвалы*.

Сопоставление эмпатического иллокутивного функционирования с формами проявления эмпатии в психологическом аспекте позволило прийти к выводу о частичном несовпадении модальности ведущего компонента в структуре эмпатии как психологического феномена и в функционально-прагматическом устройстве эмпатического сообщения.

Перспективы исследования проблемы мы видим в дальнейшей интеграции функционально-прагматического подхода при изучении интенционального аспекта вербальных сфер эмпатии *сопереживания* и *сорадования* в ракурсе их коммуникативного использования в разнообразных речевых ситуациях.

Источники | References

1. Азнабаева Л. А. Принцип вежливости в английском диалоге: монография. Уфа: Башкирский государственный университет, 2005.
2. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1.
3. Газизов Р. А., Бен Шушан А. А. Косвенные формы выражения речевого акта пожелания (здоровья) в негативной ситуации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 7.
4. Кузнецова А. А. Иллокутивные типы вербальной эмпатии: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2010.
5. Маслова А. Ю., Кадыркова Ю. В. Прагматическая функция эмотивного компонента в коммуникативном поле побуждения // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339.

6. Пашукова Т. И., Троицкая Е. А. Механизмы и функции эмпатии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 7.
7. Ehlich K. Funktional-pragmatische Kommunikationsanalyse, Ziele und Verfahren // Sprachwissenschaft. Ein Reader / hrsg. von L. Hoffmann. Berlin: De Gruyter, 2000.
8. Hoffman M. L. Development of prosocial motivation: Empathy and guilt // The development of prosocial behavior / ed. by H. Beilin, N. Eisenberg. N. Y., 1982.
9. Rehbein J. Das Konzept der Diskursanalyse // Text- und Gesprächslinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung / hrsg. von A. Brinker, S. Heinemann. Berlin: De Gruyter, 2001.
10. Searle J. A taxonomy of illocutionary acts // Language, mind and knowledge / ed. by K. Gunderson. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1975.

Информация об авторах | Author information

RU**Бен Шушан Анна Александровна¹**, к. филол. н., доц.¹ Уфимский университет науки и технологий**EN****Ben Shushan Anna Alexandrovna¹**, PhD¹ Ufa University of Science and Technology¹ mgore2004anna@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.08.2023; опубликовано online (published online): 11.09.2023.

Ключевые слова (keywords): вербальная эмпатия; иллокуция; функция; речевой механизм; ситуация сопереживания; verbal empathy; illocution; function; speech mechanism; situation of empathy.